

Экзаменатор нахмурил брови, взглянул на экзаменационный лист, который только что передал ему Хэ Цяньцзянь, и, увидев, что он пуст, его выражение лица стало мрачным:

— Ты что, думаешь, что конкурс — это игра?

Такая реакция экзаменатора только обрадовала Хэ Цяньцзяня. Он ответил:

— Я просто передумал сдавать. Могу я покинуть аудиторию?

Другой экзаменатор подошёл, его лицо было хмурым:

— Даже если ты отказываешься от участия, ты не можешь уйти до окончания конкурса.

— Тогда я подожду снаружи, — Хэ Цяньцзянь взял свою ручку и черновик и повернулся, чтобы уйти.

— Подожди, — экзаменатор снова уточнил. — Ты точно решил отказаться от второго тура?

Хэ Цяньцзянь кивнул. Экзаменатор без эмоций сказал:

— Хорошо, я зачту это как отказ от участия. Оставь черновик.

Хэ Цяньцзянь возмутился:

— Я отказался, а ты ещё и черновик забираешь?

— Это правила, — экзаменатор оставался невозмутимым. — Черновики нельзя выносить из аудитории.

Хэ Цяньцзянь сжал черновик в руке, стиснул зубы, передал его экзаменатору и, не оглядываясь, вышел из аудитории.

...

— Огромная новость! — В дверь вбежал парень, его лицо сияло от возбуждения, и он стучал по столу. — Огромная новость, товарищи!

Цзян Чэнь поднял голову, другие ученики также с любопытством посмотрели на него. Кто-то из знакомых спросил:

— Какая новость?

Парень таинственно улыбнулся и слегка понизил голос:

— Знаете Хэ Цяньцзяня из Чэнхуа?

Кто-то кивнул:

— Знаю, тот, у кого богатая семья. В прошлый раз он занял третье место на объединённом экзамене. Что с ним?

— Он отказался от участия! — Парень ударил по столу. — Первый тур — и он сдал пустой лист!

— Да ты что?! Правда?

— Серьёзно?

— Не может быть. Я из Чэнхуа, Хэ Цяньцзянь не такой. Он всегда ведёт себя осмотрительно и очень дорожит своей репутацией. Не думаю, что это возможно.

— Почему невозможно? — Парень, которого усомнились, разозлился. — Иди сейчас в туалет на третьем этаже, в восточном крыле. Хэ Цяньцзянь был в той аудитории, и сейчас весь коридор обсуждает это.

— Но почему?

— Откуда я знаю, — парень пожал плечами. — Говорят, он сам сказал, что ему плохо, но правда это или нет, никто не знает. В любом случае, оба экзаменатора, которые его проверяли, остались не в восторге, лица у них были чёрные.

Кто-то с усмешкой подколот:

— Ты, похоже, много чего слышал.

— Конечно! В Первой школе я знаю всё, кроме Шэнь Сюй, никто не может быть точнее меня, верно, Цзян-гений?

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Куда ушел Хэ Цяньцзянь?

— Говорят, спустился в комнату для экзаменаторов. Экзамен ещё не закончился, он не может уйти, так что просто сидит там.

Кто-то недоумевал:

— Но зачем? Он дошёл до этого этапа, и вдруг просто отказывается. Чего он добивается?

— Ему ничего не нужно добиваться. Он делает то, что хочет. Ты знаешь, какая у него семья? — Парень из Чэнхуа поднял большой палец и покачал им. — В Чэнхуа у всех семьи более-менее приличные, но его семья на вершине. К тому же он отличник, в нашей школе он первый, кто сдает только экзамены в середине и в конце года. Даже если он провалит гаокао, он всё равно поступит, куда захочет. А если совсем плохо, его семья отправит его за границу.

— Семья Хэ не позволяет своим детям уезжать за границу, — другой парень усмехнулся. — И у них строгое воспитание. Хэ Цяньцзянь, хоть и любимец, обычно не позволяет себе таких капризов. Наверное, у него что-то случилось.

— Что?

— Откуда я знаю? — Парень пожал плечами. — Хочешь узнать, иди в комнату экзаменаторов и спроси его сам.

После этих слов прозвенел звонок на второй тур. Учитель вошёл в аудиторию, и сто пятьдесят минут экзамена прошли без происшествий. В двенадцать десять снова прозвенел звонок, и участники по очереди сдали работы и вышли из аудитории.

Когда Цзян Чэнь вышел из аудитории, он слышал только обсуждения ответов и слухи об отказе Хэ Цяньцзяня. Он опустил глаза, слегка улыбнулся и пошёл вместе с толпой к выходу.

Только выйдя за ворота школы, он увидел Хэ Цяньюй, которая махала ему руками. Она сложила ладони рупором и кричала:

— Цзян Чэнь-гэ! Мы здесь!

Цзян Чэнь остановился, его взгляд скользнул по Хэ Цяньминь, стоявшему рядом с Хэ Цяньюй, Хэ Яньфэн и его жене, которые с улыбкой смотрели на него, и остановился на Хэ Цяньцзяне, который, несмотря на все попытки скрыть, не мог скрыть мрачного и настороженного взгляда. Улыбка на лице Цзян Чэня слегка потускнела.

— Дядя, тётя, — Цзян Чэнь вежливо поздоровался.

Хэ Цяньюй сразу же подбежала и схватила его за руку, быстро объяснив, почему они здесь:

— Сегодня старший брат сдает экзамен, Цзян Чэнь-гэ и Сяосюй тоже сдают, поэтому мы ждем здесь, чтобы вы все вышли, и мы могли вместе отпраздновать!

Цзян Чэнь потрепал её по голове, а Хэ Цяньюй, держа его за руку, начала капризничать:

— Цзян Чэнь-гэ, поедем с нами~

— Поедем вместе, — Хэ Яньфэн поддержал. — Кстати, вы трое сможете потом обсудить ответы.

Цзян Чэнь взглянул на Хэ Цяньцзяня, на лице которого мелькнула паника, и почувствовал, что это ему совсем не интересно. Он уже хотел отказаться, как вдруг Хэ Цяньюй снова замахала руками:

— Сяосюй! Мы здесь!

Ли Сяо прошла через толпу, увидела Цзян Чэня, но не удивилась, поздоровалась с семьёй Хэ и спросила:

— Как сдал?

Цзян Чэнь слегка кивнул:

— Нормально.

Ли Сяо наклонила голову:

— Золотая медаль?

— Скорее всего.

— У меня тоже будет золотая медаль, — Ли Сяо сказала. — Похоже, мы сможем выяснить, кто лучше, только на зимних сборах.

— Пойдёмте в машину, — Хэ Цяньюй, держа за руку Ли Сяо и обнимая Цзян Чэня, сразу же определила свои предпочтения. — Я хочу ехать с Цзян Чэнь-гэ и Сяосюй!

— Я поеду с братом, — Хэ Цяньминь отстранил Хэ Цяньюй. — Мужчины едут с мужчинами, маленькая девчонка, отойди в сторону.

— Я хочу с Цзян Чэнь-гэ! — Хэ Цяньюй обняла руку Цзян Чэня и начала капризничать. — Цзян

Чэнь-гэ тоже хочет со мной, правда?

Цзян Чэнь встретился с её ожидающим взглядом, и слова отказа застряли у него в горле.

— Я поеду с дядей Хэ, — Ли Сяо сказала. — Экзамен утомил, хочу немного поспать. Цзян Чэнь, ты использовал теорему Птолемея в последней геометрической задаче? Я поняла, что, возможно, выбрала неверное направление, но времени на исправление уже не было, поэтому я придумала другой метод. Потом за обедом я тебе расскажу.

Цзян Чэнь сдался и сел в машину.

Места распределились следующим образом: Цзян Чэнь, Хэ Цяньюй и Хэ Цяньминь поехали на машине с водителем, а Хэ Цяньцзянь, Ли Сяо и Ян Юнь — на машине Хэ Яньфэна. Две машины направились к ресторану.

Хэ Цяньюй была в восторге. Даже после того, как Хэ Цяньминь вытеснил её на переднее сиденье, она продолжала упорно поворачиваться и разговаривать с Цзян Чэнем. Цзян Чэнь не проявлял ни малейшего нетерпения, даже на самые детские темы он мог говорить с ней долго.

На протяжении всего пути Хэ Цяньминь несколько раз пытался прервать их, но безуспешно, и к моменту выхода из машины его лицо было нахмурено.

Ресторан, который выбрал Хэ Яньфэн, был тем самым рестораном хуайянской кухни, где они уже бывали. Когда начали заказывать блюда, Цзян Чэнь по памяти выбрал несколько блюд, которые любил Хэ Цяньминь. Ян Юнь удивилась:

— Не думала, что у тебя и Цяньминя схожие вкусы.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Мы с Цяньминем уже бывали здесь.

— Вот как, — Ян Юнь улыбнулась. — Значит, ты заказал эти блюда для него. Выбери ещё пару блюд, которые любишь ты.

— У нас с братом схожие вкусы, — Хэ Цяньминь, чье лицо только что было хмурым, сразу же просиял. — Даже соус для сухого горячего горшка у нас одинаковый.

Хэ Яньфэн поднял бровь:

— Вот это совпадение?

— Да, Цзян Чэнь и наша семья действительно связаны судьбой, — Ян Юнь улыбнулась. — Тебе нужно чаще приходить к нам в гости.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Хорошо, спасибо, тётя Ян.

Официантка вошла, и блюда начали подавать на стол. В это время Ли Сяо перегнулась через Хэ Цяньюй и начала обсуждать с Цзян Чэнем вопросы с сегодняшнего конкурса.

Ян Юнь положила кусочек рыбы в рот Хэ Цяньцзяню, который с момента посадки в машину молчал, и мягко спросила:

— Дабао, что случилось? Тебе плохо?

Хэ Цяньцзянь сжал палочки, его лицо было бледным, и он поднял голову:

— Мама, я...

<http://bllate.org/book/16728/1538864>